

За два года после прихода Шавката Мирзиёева к власти многое изменилось в плане ситуации в области СМИ. Если коротко: полтора года рамки свободы слова последовательно расширялись, летом 2018-го этот процесс застопорился, а осенью наметился некоторый откат назад. Примерно то же происходит и с другими реформами.

Откровенно говоря, первые робкие изменения начались еще при Каримове – в соцсетях люди стали высказываться смелее, а некоторые независимые интернет-СМИ ввели рубрику «комментарии», где читатели оставляли весьма критические отзывы – по сравнению с многолетним «ледниковым периодом» это был шаг вперед.

Но Мирзиёев вполне сознательно разрешил прессе, СМИ стать более свободными и за два года журналистика сделала значительные шаги вперед. «Серые» ранее издания стали поднимать более острые темы – от экономики до коррупции. Новостные издания стали работать гораздо энергичнее, соцсети превратились в места для дискуссий, люди стали высказываться о многих проблемах открыто. Чиновники, которые ранее были свободны от критики, являясь неприкосновенными персонами, сейчас утратили этот статус. Правда, высший уровень критики пока не превосходит должности областного хокима, на самого президента и членов правительства она по-прежнему не распространяется, хотя в соцсетях они уже пишут практически всё, что хотят.

Всё это тем более интересно, что до прихода Мирзиёева к власти никто не ожидал ничего подобного: у него была репутация человека крайне жесткого, исполнителя Каримова для разных неприятных задач, поэтому многие журналисты с его приходом готовились к худшему и никак не ожидали такой метаморфозы: произошла некоторая оттепель.

Своего пика свобода слова в Узбекистане достигла, пожалуй, весной этого года, когда в ташкентском суде проходил процесс по делу журналиста и хулителя режима Бобомурода Абдуллаева, и отчеты с судебных заседаний перепечатывали журналисты многих изданий, в том числе о том, как представители СНБ фабриковали доказательства по этому делу. Кстати, сам этот процесс был первым политическим процессом, на который свободно пускали всех желающих. Журналистам разрешили присутствовать, но без диктофонов.

На основе своих субъективных ощущений я бы определил повышение уровня свободы слова за полтора года на 200-300 процентов. Для Узбекистана это большой шаг: подобной свободы в стране не было вообще никогда, кроме короткого периода после февральской революции 1917 года и до октябрьского большевистского переворота (то есть сто лет назад). Это видно даже по аккредитованным западным корреспондентам, количество которых каждый год возрастает на 100 процентов. Два года назад в Узбекистане был один западный журналист – корреспондент экономического подразделения Рейтер, год назад уже два – он еще и еще его коллега из Франс-Пресс, а сейчас их уже четыре – добавился еще один корреспондент Франс-Пресс и одна «Голоса Америки».

Но общий уровень свободы слова при Каримове и его предшественниках был настолько занижен, что для того, чтобы дорасти до нормального уровня, прессе необходимо вырасти еще в несколько десятков раз (раз в 20-30, а то и во все 50).

Однако с этим пока затруднения. Дело в том, что наступившая частичная свобода не окончательная и бесповоротная, поскольку основывается не на продуманных изменениях законодательства, а исключительно на позволении самого Шавката Мирзиёева, который как-то высказался в том духе, что это полезно для страны и позволяет оперативно устранять разные недостатки (это не дословная цитата). Но если у него, предположим, изменится настроение или его сменит другой человек, что рано или поздно произойдет, всё может очень быстро вернуться на свои места, как это было при Каримове.

Есть ли какие-то законодательные подвижки? Некоторые – да, и в хорошую, и в плохую сторону. Недавно было снято ограничение на получение грантов, то есть, зарегистрированные ННО могут их искать, получать, и, в случае удачи, это поможет им встать на ноги. Возможно, то же относится и к ряду изданий.

Но суть дела в том, что законы вообще не важны. Всё делается просто по указанию представителей высшей власти, и неважно, соответствует это указание законам или нет.

Вот несколько примеров последних ограничений свободы слова.

Февраль 2018-го: прекращение трансляции турецкого сериала «Черная любовь» совпало с публикацией некоего религиозного авторитета Зиявутдина Рахмона на сайте Azon.uz, в которой он обрушился на артистов дубляжа – тех, что озвучивали «Чёрную любовь» на узбекском, – с оскорблениями: обвиняя их в неблагочестивом зарабатывании денег и других грехах. Исламский сайт Azon.uz опубликовал пять статей с призывами снять сериал с эфира, утверждая, что его зрители «совершают грех», а работа артистов дубляжа, которые озвучивают сериалы, является «харамом». И вскоре телеканал ZO'RTV прервал трансляцию турецкого телесериала «Чёрная любовь». Как выяснилось, агентство печати и информации в письме от 16 февраля, ссылаясь на многочисленные жалобы граждан в виртуальную приёмную президента на идеи и сюжет сериала, рекомендовало руководству телеканала снять картину с эфира, отмечая, что она «противоречит нашим ментальным ценностям» и мешают воспитанию молодёжи. Следует пояснить, что в Узбекистане рекомендации Агентства печати и информации сродни прямому запрету, потому что получение свидетельства СМИ носит ещё разрешительный характер.

Летом неожиданно оказались заблокированы 5 популярных узбекскоязычных сайтов (в том числе тот самый Azon.uz). Первыми на невозможность зайти на крупнейший местный ресурс – Kun.uz (ежесуточная посещаемость варьируется в пределах 250-400 тысяч посетителей), оказавшийся недоступным с утра пятницы, 22 июня, обратили внимание пользователи соцсетей. Позже выяснилось, что заблокированными оказались также Хабар.uz, Sof.uz, Qalampir.uz и Azon.uz. При этом компания «Узбектелеком» опровергала причастность к блокировке. Через некоторое время сайты были открыты. То есть, им намекнули, чтобы они критиковали порядки не слишком сильно, без чрезмерного рвения.

А в конце августа, наоборот, на 15 суток были арестованы и оштрафованы несколько (более шести) религиозно настроенных блогеров, критиковавших новый закон о новой школьной форме, принятый летом, предусматривающий запрет хиджабов. Правда, сообщалось, что до конца они, или, как минимум, некоторые из них не досидели - их отпустили раньше, припугнув.

С тех пор блогеры снова стали побаиваться, опасаться высказываться слишком уж откровенно.

И уже в конце октября заместитель главного редактора газеты «Хорезмская молодёжь» Давлатназар Рузметов был арестован на 7 суток. Согласно информации источника [Tugon24](#), к такому виду наказания Кошкуньинский районный суд по административным делам приговорил его в соответствии со статьёй 183 (мелкое хулиганство) Кодекса об административной ответственности.

Осенью на некоторое время было заблокировано популярное издание - Газета.Уз. Им тоже дали понять, что их могут отрезать от читателей в любую секунду.

Блокировка сайтов, содержащих запрещенный законодательством Узбекистана контент, урегулирована постановлением Кабинета Министров от 5 сентября. Документ утвердил положение о порядке ограничения доступа к сайтам, содержащим «информацию, распространение которой запрещено законодательством Узбекистана».

Мониторинг сайтов должен вести Центр мониторинга в сфере массовых коммуникаций Узбекского агентства по печати и информации. Центр также назначен уполномоченным органом по формированию и ведению Реестра информационных ресурсов, содержащих информацию, распространение которой запрещено законодательством. По результатам мониторинга в случае выявления сайтов с запрещенной информацией центр мониторинга в течение одного рабочего дня готовит соответствующее заключение. В нем должны быть отражены: дата принятия заключения, основание для проведения мониторинга, предмет изучения (перечень ресурсов, в которых выявлена запрещенная информация) и выводы мониторинга. Сайт блокируется в течение 12 часов после внесения его данных в реестр.

Правда, оговаривается, что заключение центра, как и Экспертной комиссии в сфере информации и массовых коммуникаций, которая может проводить экспертизу результатов мониторинга, можно обжаловать в суде. Исключение данных сайта из реестра проводится центром мониторинга в течение суток на основании письменного (электронного) обращения владельца ресурса, где он сообщает об удалении запрещенной информации с сайта. В течение суток после исключения из реестра Мининфоком снимает ограничение доступа.

Но вот, например, мой сайт [AsiaTerra.info](#) заблокирован просто за то, что он придерживается критической направленности, и [Uzmetronom.com](#) тоже. Никакого противоправного контента в них нет, и удалять там нечего.

Проблема усугубляется тем, что блокируют без всяких предупреждений, а представители власти отрицают, что причастны к блокировке того или иного издания.

Осенью в Узбекистане отключили Фейсбук, потом снова включили. Причем, не только Фейсбук, но и ВКонтакте, и Ютуб.

Скорость интернета тоже почти не растет, оставаясь крайне медленной.

Сейчас процесс развития свободы СМИ замедлился, если не приостановился. Как и остальные основные заявленные реформы Мирзиёева – о конвертации, о монополиях и

т.д. Возможно, власти решили, что этого вполне достаточно. При этом сами журналисты и издания, за редким исключением, ничего не хотят: ничего не требуют и в основном демонстрируют свою преданность действующей власти. Посмотрим, что будет дальше...

Алексей Волосевич